

УДК 72.01

Баширова Э.И. – ассистент

E-mail: e.nugmanova@gmail.com

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

Философские и культурологические предпосылки формирования экоэстетики в архитектуре

Аннотация

В статье рассматриваются философские и культурологические предпосылки формирования экоэстетики в архитектуре. Экология, прошедшая путь развития от науки биологического цикла к науке, обладающей признаками гуманитарной, способной культивировать идеи и ценности, расширила круг своих проблем и методов. На стыке экологии и философии образовалось множество научных направлений. Среди них экоэстетика – раздел эстетики, изучающий эстетические свойства окружающей среды. Помимо специфического предмета изучения, экоэстетика характеризуется своеобразными методами и категориями, заимствованными из экологии и этики, что придает ей нормативный характер. В архитектуре экоэстетика получает наибольшее распространение, так как синтетический характер архитектуры, совмещающий пользу и красоту требует комплексного изучения технических и эстетических характеристик.

Ключевые слова: экология, эстетика, эстетика архитектуры, экоэстетика.

В XX веке экология получает развитие во всех сферах жизни человека, в том числе и в архитектуре, и архитектурном образовании. Экология в архитектуре призвана решать проблемы комфорта и безопасности отдельных зданий или целых градостроительных образований (градостроительная экология). Такое понимание экологии способствует улучшению качества архитектурной среды в технических и материаловедческих аспектах. Однако это также приводит к тому, что экологические категории рассматриваются исключительно в прикладном смысле, что не способствует развитию экологии в отношении архитектуры на более высоком, философском уровне. Для преодоления такой проблемы следует рассмотреть экологию в целом и некоторые связанные с ней направления в философии и культуре.

Термин «экология» предложил немецкий зоолог Э. Геккель в 1866 г., но как наука экология возникла в начале XX в., а в широкий обиход это слово вошло в 1960-х годах, когда стали говорить об экологическом кризисе как кризисе во взаимоотношениях человека со средой его обитания.

Следует рассмотреть термин «экология» в его первоначальном значении: «Экология – биологическая наука, изучающая организацию и функционирование надорганизменных систем различных уровней: популяций, видов, биоценозов (сообществ), экосистем, биогеоценозов и биосферы. Часто Э. определяют также как науку о взаимоотношениях организмов между собой и с окружающей средой» [1].

Рассматривая окружающую среду в целом нельзя не учитывать влияние человека. Фактически, человек является наиболее активным субъектом в развитии биосферы. Естественнонаучный подход, основанный на объективности законов, лежащих в основе рассматриваемых явлений, оказывается несостоятельным, когда среди ключевых факторов, влияющих на экологическое состояние планеты, оказывается свободная воля человека. Экология, таким образом, приобретает характер гуманитарной науки, рассматривая социальные и психологические факторы. Многими исследователями подчеркивается, что современный экологический кризис имеет не только культурологические последствия, но и во многом культурологические причины, такие как стремление познать и покорить силы природы, лежащее в основе человеческой цивилизации, идеи несовершенства природы, развитые христианской схоластикой, идеи безграничных возможностей человеческого разума, характерные для последующих мировоззренческих концепций. Таким образом, теряя свой объективный характер,

экология как наука становится более интегративной и способной культивировать глобальные идеи и ценности. Экология становится связующим звеном между естественными и гуманитарными науками, что, по мнению ученых, является объективным процессом. «Экологизация науки выступает одним из существенных моментов гармонизации взаимоотношений человека и природы на познавательном уровне. Она непосредственно связана с тем, что проблема взаимосогласования естественных и искусственных (прежде всего, технических) систем требует целостного изучения всей системы «человек – природная среда». Познание дает истину, но истина целостна, поскольку в природе «все связано со всем». Отсюда задача интеграции в науке» [2]. Следует принять во внимание и установление тесных связей экологии с гуманитарными науками, что выражается в активном заимствовании терминов. Экология превращается в идею и даже в «практику». Распространение получают такие направления, как *экософия*, *биософия*, *глубинная экология*.

«*Биософия* – интегративная, осмысленная с позиций философии система знаний о жизни, основанная на изучении многоуровневых объектов жизни, материализованной в *биоте* – совокупности естественных живых организмов. Биософия предполагает понимание мира, основанное на высших естественных ценностях бытия. Человек, являясь одним из видов, реализуя свой интеллектуальный потенциал, должен стать гарантом сохранения жизни на Земле, так как, возможно, это уникальное во Вселенной явление. Поэтому биософия стремится развить понимание уникальности земной жизни, ее возникновения, способа поддержания, сложности и хрупкости этой системы, закладывает идеалы реального гуманизма, развивает в человеке чувство единения со всей остальной жизнью. Биософия связана с идеей благоговения перед жизнью А. Швейцера. Феномен жизни и многообразия ее форм должны стать доминирующими ценностями в XXI веке. Термин биософия применительно к системе знаний о жизни используется с конца 1970-х гг. в работах посвященных основным тенденциям развития биологии, экологии и их ценностных ориентаций, и представляет собой *концептуальный синтез наук о жизни и философии*. В мировоззренческом аспекте биософия пересекается с понятием *биоцентризм*» [3].

«*Экософия* – одно из направлений в современном экологическом сознании, рассматривающее отношение человека к природе в интимно-личностном, этическом, эстетическом, религиозном аспектах. Э. имеет ряд разновидностей. Для представителей глубинной экологии (А. Наесс, У. Андерсон, У. Фокс и др.) изменение взаимоотношений общества и природы начинается с изменения самой структуры нашего «я». Традиционное противопоставление «я» и окружающего мира заменяется представлением о том, что наше «я» – это поле, которое постоянно расширяется, углубляется, сливаясь со всем существующим на планете» [4].

«*Глубинная экология* – термин предложен норвежским философом А. Нэссом в 1973 году. Автор был под впечатлением от философии и практики ненасилия Ганди, особенно в уровне постановки вопросов: почему принято думать, что экономический рост и высокий уровень потребления столь важны? В глубинной экологии мы спрашиваем, удовлетворяет ли современное общество фундаментальные потребности людей в любви, безопасности и возможности общения с природой, и, таким образом, мы ставим под вопрос базисные принципы нашего общества. Глубинные экологи не чувствуют себя ограниченными рамками науки, так как именно на такие жизненно важные вопросы фрагментарная и неполная западная наука не может дать убедительного ответа. Глубинная экология утверждает о необходимости для каждого отчетливо сформулировать некоторый цельный взгляд на вещи. К.Г. Юнг «Научный интерес слишком легко ограничивается распространенным, правдоподобным, ибо в конце концов это и есть основа любой эмпирической науки... Так как ныне субъективно самые сильные переживания есть в то же время самые интимные и потому самые невероятные, человек, задающий вопрос, как раз не получит никакого удовлетворительного ответа» [5].

Источник принципов глубинной экологии не только в данных экологии но и в базисных интуициях, том опыте переживания единства с природой и миром, который Нэсс иногда называет океаническим или религиозным чувством» [6].

Развитие подобных направлений свидетельствует о существенной связи между экологией и философией. Такая связь обоснована необходимостью обобщения и глобализации понятий, которыми оперирует экология, в частности понятий, относящихся к человеческому сознанию. Вместе с тем, философская мысль обогащается теориями о взаимодействии между частями мира, и между человеком и окружающим миром, ставшими результатом трудов многих экологов.

Немалая заслуга в популяризации экологии и превращении ее из биологической науки в ключевой культурный феномен современности принадлежит общественным, преимущественно молодежным организациям, таким, как Гринпис. Формируются эко-поселения, на прилавках магазинов появляются эко-продукты, эко-косметика, эко-одежда, развивается эко-туризм. Для развития и функционирования всей этой индустрии недостаточно только технических знаний, важным условием является формирование особого экологического сознания, основанного на гармонии с окружающим миром и самим с собой. Частенько актуализация проблем экологического сознания и экологического стиля жизни становятся средствами маркетинга. Такие крайние формы экологической пропаганды свидетельствуют о высокой степени актуальности данного направления в современном обществе.

Не только массовая культура, но и научное сообщество подчеркивает необходимость расширения круга средств познания и методов экологии. Для моделирования экологической ситуации в будущем недостаточно использовать только статистические данные и результаты эмпирических исследований. Требуется учет человеческого фактора, а, значит, привлечение методов социологического, психологического и антропологического анализа. Речь идет не только о пересечении нескольких наук, а о расширении круга научных инструментов экологии. Экология в одном из своих проявлений становится гуманитарной по кругу проблем, набору методов и, что немаловажно по разнообразию противоречивых мнений.

В поисках отражения философских аспектов экологии в архитектуре следует обратить внимание на следующие явления:

1. При развитии экологических поселений и городов неотъемлемым условием является строгий регламент, определяющий материалы и технологии строительства, плотность застройки, ограничение (или запрет) автомобильного движения. Кроме того, такие регламенты чаще всего включают в себя и положения, относящиеся к формам поведения (сортировка мусора, ограничение в использовании ресурсов и т.п.), формируется своеобразный манифест или «кодекс чести» для жителей таких поселений. Таким образом, эко-город не только использует технологические достижения для реализации экологически положительной программы. Особую роль играет мировоззрение жителей, их развития экологическая культура.

2. Архитектура и природа могут выступать антитезой друг друга или, наоборот, родственными системами в зависимости от угла рассмотрения. Архитектура – явление антропогенного характера, в то время как природная среда имеет естественное происхождение. Однако если рассматривать архитектуру и природу в качестве среды обитания, у них обнаруживается много общего. При анализе архитектуры могут быть применены методы, характерные для природных объектов. Показательны в данном случае тенденции заимствования понятий, таких, как метаболизм и симбиоз, оформление и активное использование терминов на стыке архитектуры и биологии: архитектурная бионика, городская ткань и т.п.

3. Свойственная природе (и изучаемая наукой экологией) система причинно-следственных взаимосвязей между иерархическими уровнями, определяющая характер того или иного организма в зависимости от особенностей среды его обитания и его места в иерархии видов, также свойственна архитектурным инфраструктурам. В противном случае это приводит к нарушению функционирования градостроительных структур (появление пустырей на территории города, развитие вандализма и преступности в пределах локальных районов). «На определенном этапе стало очевидным, что отсутствие требований со стороны пребывающего из деревни контингента жителей не является

положительным фактором. Теперь это признается одной из причин дезинтеграции молодого поколения, приводящей к отчуждению, в особенности в зданиях, рассчитанных на сотни семей. Отрыв от традиций проживания в здании для сотен семей вызвал определенные психологические последствия» [7].

В архитектурном образовании проблема взаимосвязи между иерархическими уровнями также является приоритетной. «Если на курсах подготовки в Архитектурный институт на уроках рисунка будущим абитуриентам ставить только слепки частей человеческого тела – нос, глаз, ухо и т.д., то, научившись красиво оттушевывать эти предметы, ученики никогда не сумеют правильно нарисовать всю человеческую фигуру. Аналогично этому, плохо, когда в архитектуре логичное движение от малого к общему не получает встречного движения, в итоге решающего градостроительные задачи, – от архитектурно-пространственной композиции, в которой участвует весь многофункциональный комплекс необходимых для человеческой жизни сооружений, – к внутренним, частным элементам» [8].

Таким образом, экология в архитектуре присутствует на двух уровнях: прикладном и концептуальном. На прикладном уровне ключевое значение имеют технологии, позволяющие обеспечить комфорт и безопасность зданий и планировочных единиц. Концептуальный уровень затрагивает философские, культурологические, смысловые и, в конечном итоге, *эстетические* аспекты проектирования.

Эстетика архитектуры – одна из ключевых характеристик архитектурного пространства и важнейшая сфера архитектурной теории. Также как экология, эстетика может проявляться в архитектуре в качестве формальных указаний (пропорции, колористика, соразмерность, масштаб, композиция), и в качестве философской основы проектирования. Применение частных понятий эстетики без учета их концептуального и теоретического значения приводит к стилистическому кризису в архитектуре.

Соотношение эстетики и этики в разных культурах рассматривалось по-разному. Выделенное в греческой философии понятие «калокагатия» свидетельствует о преобладании синкретичного понимания красоты и блага. Традиционная метафизическая картина мира характеризовалась наличием этико-эстетического синтеза. Истина добро и красота слились воедино. Так Аристотель писал: «Цель добродетели – прекрасное. Непременное дело добродетели – ставить прекрасные цели» [9].

Другой аспект синтетического понимания предмета эстетики заключается в отношении к природе. Природные объекты могут рассматриваться в качестве эстетических непосредственно, или через призму отношения к ним человека. Таким образом эстетическая ценность природы зависит от человеческого восприятия. Такое подчиненное положение долгое время характеризовало отношение человека к природе в целом. В качестве примера можно рассмотреть отношение к природе в советской идеологии. Притом, что природа рассматривалась как неоспоримая ценность, указывалось на ее несовершенство. «Прекрасен Северо-Крымский канал – доброе творение рук человеческих, прекрасны плодородные поля по обе стороны канала. Человек не только наслаждается красотой природы, созерцая ее картины. Преобразуя природу, он вносит в нее элементы эстетического своей активной созидательной деятельностью» [10]. Проекты по строительству гидроэлектростанций, освоению целины и прочие виделись средствами улучшения природы, придания ей завершенного вида гением человеческой мысли. Не всегда такие проекты несли позитивное влияние на природу. Многие экологические проблемы, с которыми люди сталкиваются в наши дни, следуют не только из непонимания ценности природы, но и из неправильного понимания ее ценности.

В современном мире, когда наблюдается тенденция к стиранию границ между наукой и творчеством, частным и общественным, нормой и эксцессом, грань между природной и антропогенной средой также становится все более и более эфемерной. При том, что влияние человеческой деятельности на природную среду увеличивается, начинает формироваться особое отношение к природе и культуре. Культура начинает восприниматься как в своем роде естественная среда, обладающая объективными характеристиками и законами, а природа из источника ресурсов превращается в активный

субъект. Примером может служить отрывок из письма редактора одного из российских изданий, которое начинается словами: «Спасибо Эйяфьядлайёкюдлю... Он (вулкан) ненадолго напомнил, кто на самом деле хозяин планеты...» [11]. Письмо сопровождается графиком, позволяющим сравнить количество CO₂, попавшего в атмосферу в результате извержения вулкана, с количеством CO₂, которые попали бы в атмосферу от полетов самолетов над Европой, которые были отменены из-за извержения. Этот ироничный текст иллюстрирует отношение общества к силам природы. Природа воспринимается субъектом наравне с человеком (но не выше его, как это было во времена тотемизма).

Не смотря на то, что природа служила источником искусства с момента его появления, идея изучения природы в качестве эстетического объекта появилась не так давно. «Эстетическое отношение к природе возможно лишь тогда, когда человек уже не зависит от природы» [12]. Отчасти это связано с определенным кризисом эстетики и культуры в целом, поиске новых оснований в мире, все столпы которого подорваны постмодернистскими экспериментами. Возврат к природе (в практическом смысле это выражается в тенденции покидать города и искать гармонию с миром и собой на фоне естественных ландшафтов, принципиальном отказе от использования в быту предметов, сделанных из ненатуральных материалов и т.п., в теоретических изысканиях это приводит к повсеместному акцентированию внимания на проблемах экологии в философском аспекте) происходит на новом уровне. Человек понимает свою ответственность перед планетой, вместе с тем, признает и исключительную силу природы. Такие «партнерские» отношения человека и окружающей среды позволяют на современном этапе говорить о диалоге с биосферой на новом уровне. Творчество Природы приобретает самостоятельный статус.

Человек начинает учиться у Природы не отдельным приемам, а концептуальным основам мастерства создания. Гармония и целесообразность как наиболее значимые характеристики результата природного творчества становятся обязательными требованиями и для человеческого творчества, воспринимаясь теперь как философские или даже эстетические категории. Так в конце XX в. в западной культуре появляется понятие экоэстетика (экологическая эстетика). Данный термин наиболее обширно рассмотрен в работах финского исследователя Ю. Сепанма. В отличие от традиционной эстетики, рассматривающей в основном произведения искусства, экоэстетика исследует эстетические свойства окружающей среды [12]. Применение экоэстетических категорий к архитектуре особенно актуально, так как структура архитектурной среды очень сложна и во многом уподобляется природной среде.

В условиях усугубления экологического кризиса развитие экоэстетики видится настоящим спасением для человечества. Ценность эстетического взгляда на природу подчеркивалась многими исследователями. Например, один из руководителей Международного союза охраны природы французский ученый Ж. Дорст писал: «У человека вполне достаточно объективных причин, чтобы стремиться к сохранению дикой природы. Но, в конечном счете, природу может спасти только его любовь. Природа будет ограждена от опасности только в том случае, если человек хоть немного полюбит ее просто потому, что она прекрасна» [13]. «Большинство экологически ориентированных эстетиков настаивает на необходимости формирования активного эстетического отношения к природе, выступающего высшей ступенью практического отношения к ней» [12]. Действительно, экоэстетика носит ярко выраженный нормативный характер, «понимание эстетической природы окружающей среды, знание эстетических норм, критериев, ценностей лежит в основе ее охраны, определяет экологическое поведение» [12].

Благодаря своей синтетической природе, экоэстетика не ограничивается только изучением законов чувственного восприятия, а тесно связана с этическим и культурологическим аспектами. Ведущую роль в экоэстетике играют такие категории, как уместность, гармония, взаимодействие. Можно говорить о возвращении к этико-эстетическому синтезу, характерному для древних времен и потерянному начиная с эпохи Возрождения, характеризующейся тенденцией автономизации эстетической сферы. «Э. Панофски называет автора, с которого этот процесс приобрел необратимый характер:

Альберти «Десять книг о Зодчестве», в которой он противопоставил метафизическому пониманию красоты «чисто феноменальный взгляд греческой классики» [14]. Исключение этических аспектов из поля эстетики привело к ее развитию в формальном, техническом ключе. Экоэстетика стремится к обратной тенденции, восстанавливая и укрепляя связь с этикой, в своих исследованиях рассматривая отношение человека к окружающей среде (природной и искусственной) и отношения между людьми.

Итак, для современной культуры характерен процесс гуманитаризации экологии. Экология приближается к философии по кругу проблем и методов. Отражение философских аспектов экологии в архитектуре становится более явным, усиливается значение экологической культуры жителей при формировании архитектурной среды. Глобальные закономерности экологии выражаются в архитектуре через эстетику архитектуры. Синтетический характер эстетики архитектуры выражается в двух аспектах: соотношение этики и эстетики, и отношение к природе (как к самоценному эстетическому объекту или как к объекту, получающему эстетические свойства только через восприятие человека). Наиболее полно учитывается синтетический характер эстетики в направлении экоэстетики, которое получило развитие в конце XX века и описано в работах финского ученого Ю. Сепанма. Экоэстетика в архитектуре позволяет учитывать не только формальные характеристики архитектурной среды, относящиеся к теории композиции и законам восприятия, но и основополагающие, философские максимы архитектуры, как альтернативной среды обитания не менее сложной, чем природная.

Список библиографических ссылок

1. Большая советская энциклопедия: В 30 т., Т. 29. – М.: «Советская энциклопедия», 1978. – 640 с.
2. Депенчук Н.П., Крисаченко В.С. Экология и теория эволюции (методологический аспект). – Киев: «Наукова думка», 1987. – 236 с.
3. Биософия // Научно-информационный портал ВИНТИ. URL: http://science.viniti.ru/index.php?option=com_content&task=view&Itemid=139§ion=&id=316&id_art=B004857 (дата обращения: 09.03.2014).
4. Экософия // Национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/dictionary/909/word/yekosofija> (дата обращения: 16.03.2014).
5. Юнг К.Г. Один современный миф. О вещах, наблюдаемых в небе. – М.: Наука, 1993. – 192 с.
6. Экософия – дом мудрости // Экософия. URL: <http://ecosophiya.ru/main/part/5-8-62-0> (дата обращения: 09.03.2014).
7. Адамчевска-Вейхерт Х. Формирование жилых комплексов / Пер. с пол. В.В. Рыбицкого; Под ред. В.А. Коссаковского. – М.: Стройиздат, 1988. – 303 с.
8. Лебедев В.В. Заметки о пространственной и эстетической сущности архитектуры. – М.: Стройиздат, 1994. – 256 с.
9. Аристотель. Сочинения: В 4-х т., Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
10. Машковский И.И. Содружество добра и красоты. – М.: Мистецтво, 1986. – 72 с.
11. Письмо главного редактора / Esquire № 56, 2010, – С. 18
12. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Алетейя, 2000 – 347 с.
13. Гордиенко Л.Н. Искусство и экология. – М.: Знание, 1984. – 64 с.
14. Симонова С.А. Архитектоника культуры: проблемы этико-эстетического синтеза. – СПб., 2008. – 163 с.

Bashirova E.I. – assistant

E-mail: e.nugmanova@gmail.com

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Philosophical and cultural preconditions of establishing of the environmental aesthetics in architecture

Resume

Ecology as part of the biological cycle is the scientific study of interactions among organisms and their environment at all levels, including the biosphere in general. Considering human in a circle of its issues ecology assumes the character of the humanitarian science, close to the Sociology and Psychology. Ecology assumes the power of formation of ideas and values. The great role in turning Ecology into the key cultural phenomenon of our time belongs to public, mostly youth, organizations, such as Greenpeace. The appearance of a plurality of directions bordering philosophy is noted, such as: ecosophy, biosophia, deep ecology.

Ecology is present in architecture on two levels: conceptual and applied. The conceptual level involves philosophical, cultural, semantic and finally, aesthetic aspects of design. A lot of scientific fields formed at the junction of ecology and philosophy. Among them environmental aesthetics – the direction of aesthetics, studying the aesthetic of the natural environment. The environmental aesthetics is characterized by peculiar categories. Among them are the harmony and expediency. Application of these categories in the design leads to the architecture quality improvement, bringing it closer to the ideal of harmony inherent in the natural environment.

Keywords: ecology, aesthetics, aesthetics of architecture, environmental aesthetics.

Reference list

1. The Great Soviet Encyclopedia: In 30 vol, Vol. 29. – M.: «Sovetskaya entsiclopedya», 1978. – 640 p.
2. Depenchuk N.P., Krisachenko V.S. Ecology and evolution theory (methodological aspect). – Kiev: «Naukova dumka», 1987. – 236 p.
3. Biosophia // Scientific information portal VINITI. URL: http://science.viniti.ru/index.php?option=com_content&task=view&Itemid=139§ion=&id=316&id_art=B004857 (reference date: 09.03.2014).
4. Ecofophia // National philosophy academy. URL: <http://terme.ru/dictionary/909/word/yekosofija> (reference date: 16.03.2014).
5. Yung K.G. One modern myth. About things seen in the sky. – M.: Nauka, 1993. – 192 p.
6. Ecosophy – House of Wisdom // Ecosophy. URL: main/part/5-8-62-0 (reference date: 09.03.2014).
7. Adamchevska-Veyhert H. Formation of residential complexes / Trans. From pol. V.V. Ribitskiy; edited by V.A. Kossakovskogo. – M.: Stroyizdat, 1988. – 303 p.
8. Lebedev V.V. Notes on the spatial and aesthetic essence of architecture. – M.: Stroyizdat, 1994. – 256 p.
9. Aristotle. Writings: In 4 vol, Vol. 4. – M.: «Misl», 1984. – 830 p.
10. Letter from the Chief Editor / Esquire № 56, 2010. – P. 18.
11. Mankovskaya N.B. Postmodern Aesthetics. – SPb.: Aleteya, 2000. – 347 p.
- 12.
13. Gordyenko L.N. Art and Ecology. – M.: «Znanie», 1984. – 64 p.
14. Simonova C.A. Culture Architectonic: Problems of moral and aesthetic synthesis. – SPb., 2008. – 163 p.